

A romantic close-up of a young man and woman about to kiss. The man is on the left, with his eyes closed and a slight smile. The woman is on the right, with her eyes closed and a soft expression. They are both looking towards each other, and their lips are just inches apart. The background is dark and out of focus.

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

СВОДНЫЕ

Не трогай меня

Пелевина Катерина

Сводные. Не тронь меня

«Литнет»

2024

Катерина П.

Сводные. Не тронь меня / П. Катерина — «Литнет», 2024

– Детка, ты просто хочешь ощутить, кто здесь хозяин. Я помогу... – шепчет мне этот мерзавец, а я готова расцарапать ему всё лицо.– Знаешь, что, братик, катись ты ко всем чертям! – показывая средний палец, разворачиваюсь на месте и совсем не ожидаю, что меня снова грубо дёрнут за руку, придавив при этом к шершавой деревянной стене лицом. Он прижимается сзади и меня парализует.– Нарываешься, сестричка... Впрочем, если так не хватало порки от старшего брата в детстве, я могу обеспечить... Задница огнём гореть будет, зайчонок... – он шепчет на ухо и отпускает. А у меня по всему телу расходится мелкая дрожь. Как же я ненавижу этого самодовольного засранца...Содержит нецензурную брань

© Катерина П., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	12
Глава 4.	16
Глава 5.	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глава 1.

От автора: Добро пожаловать в новую историю вне циклов. Погнали! Подписывайтесь, ставьте лайки.

Дамир Королёв.

– Бл... Отец... – неожиданно натыкаясь на отцовскую фигуру в коридоре, отшатываюсь. Он – не частый гость в этом доме. Скорее, я вообще его почти не вижу, а тут вдруг... – Что ты здесь делаешь?!

– Что я здесь делаю? А ты ничего не перепутал, сынок? – получаю в ответ на негостеприимство сердитый взор и подзатыльник. – Опять пол дома уничтожил? Мне неудобно перед своей женщиной.

– Женщиной? – удивленно спрашиваю, вскидывая бровь. – У тебя появилась женщина?

– А что здесь удивительного? Собственно, довольно давно. И ты должен быть милым сейчас. И оденься нормально, что ты как раздолбай, Дамир! – ругается отец, пока я смотрю в огромное зеркало. Нормально я выгляжу. Да, слегка помят после вчерашней вечеринки. Немного разит спиртным. Но в целом вполне себе прилично. – Будь вежлив. Они ждут внизу.

– Они? Их что... Две? – ржу я себе под нос и снова получаю от него.

– Она и её дочь. Клянусь, если опозоришь меня... – угрожающе цедит он, пока я хмурюсь. Дочь? Вот это точно не входило в мои планы. Какая ещё, нахрен, дочь?

– Спускайся следом за мной. Познакомимся. А потом прибери здесь всё. Развёл бардак... – отпинывает он бутылку в сторону. – Находиться тошно.

– Мог бы и не находиться, – бурчу себе под нос и иду в ванную. Встал ранним утром, чтобы тупо пописать. Даже рожу ещё не мыл, а тут уже важные гости. Нафига ему баба, вот зачем? Он же всё время в разъездах. Моя мать умерла, когда мне было тринадцать. С тех пор я и отца особо не видел.

И вот я, двадцатилетний Дамир Королёв, вынужден принимать в своём доме какую-то бабу с прицепом. Твою мать...

Так и представляю тринадцатилетку в прыщах с косичками и брекетами. Бу-а!

Аж передёргивает.

Умываюсь, натягиваю на себя первую попавшуюся футболку и иду вниз с видом победителя. Мне плевать, если своим поведением я спугну их. Значит, не так уж он ей нужен и интересен.

Спускаясь, натыкаюсь на её задницу. А ничего такая. Ползает возле нашего дивана и что-то высматривает. Видно, что-то обронила.

– Вам помочь? – спрашиваю, и внезапно...

Она оборачивается.

– Боже мой, как ты меня напугал. Извини. Я – Мира, Мирослава, – представляется девчонка, и я застываю. Что-то не так. На вид лет шестнадцать. Не может же быть это...

– Вы уже познакомились, – поворачиваю голову и вижу отца с женщиной. Постарше. Очевидно её матерью. Они очень сильно похожи. Не сразу могу отлепить язык от неба. Потому что всё ещё рассматриваю девчонку. Никаких тебе брекетов и прыщей. Голубые глаза и золотистые локоны делают из неё какого-то сраного ангелочка, но, блядь... Я явно этого не ожидал.

Она, блин, взрослая.

– Я – Дамир, – представляюсь в ответ, потирая заспанное лицо. – Выпьете чаю? Наверное, долгая поездка. – стебусь я, направившись к кухне.

Судя по шмоткам, в которые она одета, явно вылезла из какой-то деревни.

– Поездка была действительно дальней и, как следствие, долгой, – отвечает её мама. – Но ничего, у нас всё впереди. Освоимся, да, Мирослава?

– Да, мама, – ласково отвечает девчонка, нагло подходит ко мне, встав плечом к плечу, и начинает копаться в моих, блин, шкафах. Доставать мои кружки! Какого вообще хрена?!

– Попроще, красавица. Присядь, я сам всё сделаю, – сжимаю я челюсть от злобы. Ненавижу, когда кто-то хозяйничает в моём доме.

– Дамир, покажи здесь всё Мирославе, – командует отец. – Они будут здесь жить. Что, мать вашу?!

– Они... Что?! – спрашиваю и вижу его звериный оскал. Первый предупредительный, но и меня так злить не надо.

Это что еще блин за новости такие?

– Ты не ослышался. Моя женщина – Ольга. Я сделал ей предложение. И её дочь Мирослава. Будут здесь жить. С нами, – говорит он с расстановками и каждое его слово отстукивает в моей бедровой башке болезненным импульсом.

Я даже не знаю, как это комментировать. Впадаю в транс.

Смотрю на неё, понимаю, что долго рядом с ней на одной территории не выведу. Хорошим и вежливым точно быть не смогу.

– Ты в старшей школе? – интересуюсь у этой малолетней сучки, которая рассматривает меня в ответ и будто наслаждается моей реакцией.

– Мирослава будет учиться в твоём университете, Дамир. Ей восемнадцать. Я всё организовал.

– Но уже ноябрь, – рявкаю я, и отец хмурится.

– И что? Какая разница? Её приняли, ты ведь знаешь о моих возможностях.

Восемнадцать. Ей восемнадцать? Хрен бы поверил. А может дело в том, что не накрашена. Но выражение лица сразу видно – стервозное, несмотря на чистоту кожи и румяные щеки.

– Я отойду. Таблетку хочу выпить, – говорю я, пока эта самая Мирослава услужливо расставляет кружки и наливает всем чай.

– От похмелья? – спрашивает она с ухмылкой, и от изумления я застываю с прищуром на лице.

– Нет, я не пью, – отвечаю ехидно, наливая себе воду.

– А я так сразу и поняла, – улыбается она и, аккуратно поправляя синее платье, присаживается на стул напротив.

– Не задерживайся, – грубо цедит отец, осуждающе на меня глядя, и я выхожу оттуда в полном недоумении. Что за стерва? Будет учиться со мной? Хочет узнать кто такой Дамир Королёв? Я ей устрою краткий экскурс сегодня же...

Возвращаюсь и сажусь рядом с ней. Башка всё также раскалывается, а от новости, что у меня теперь появилась сводная сестра, мне становится ещё более стрёмно.

Во-первых, я привык жить один. Во-вторых, мне нахер не нужна эта проблема, а по ней сразу видно – сдача и ябеда. В-третьих... Я ещё не придумал «в-третьих», но явно придумаю. Потому что то, как она на меня смотрит говорит мне о том, что она явно считает себя лучше меня. Слишком хорошая? Амбициозная выскочка с замашками королевы? Хотелось бы опустить её на землю.

– А какая у вас фамилия? – спрашиваю и младшая чуть ли не давится чаем, начиная кашлять.

– А что такое? – интересуется женщина.

– Просто. Мы же с Мирославой теперь в одном универе. Нужно сразу всех оповестить, чтобы не обижали мою сестрёнку, – улыбаюсь я, глядя на вздымающиеся пушистые ненакрашенные ресницы.

– Зайцевы, – отвечает Ольга, и щёки принцесски тут же заливают багровое зарево.

Оу... Так ты у нас ещё и Зайчонок? Тяжело тебе со мной придётся...

– Это совсем не важно, ведь скоро они обе станут Королёвыми, – обрубает отец. Только через мой труп, нахрен.

– Мам, а можно я прогуляюсь по саду? Там красиво, да и чай я уже выпила, – заявляет выскочка писклявым голосом.

– Пусть Дамир тогда ей всё покажет, – говорит отец, на что я строю недовольную рожу.

– Лады, – задвигаю стул и выхожу следом.

Догоняю лицемерку уже на выходе в сад. Всё время пытаюсь разглядеть её фигуру под этим платьем. Талию вижу, жопу тоже, а вот сиськи... Непонятно...

– Не смотри на меня! – грубо огрызается та самая Мирослава. – Тошнотик.

– Истинное лицо показалось, – улыбаюсь я, доставка сигарету. – Почти змеиная морда.

– Замолчи. Я не меньше твоего не желаю здесь находиться.

– А что же тогда улыбаешься и льстишь всем, словно тебя Христом нарекли? Врунишка, – делаю затяжку и указываю пальцем на камеры. – Вон там, там и там. Здесь слепая зона. Хочешь курить, пить или трахаться. Можешь делать это здесь.

– Фу, – отвечает она с пренебрежением, чем ещё сильнее меня смешит. И одновременно конечно же раздражает. Святоша.

– Дай угадаю... Батя обещал поправить ваше финансовое положение, – ухмыляюсь я, но она молчит. – По твоим бомжацким шмоткам сразу можно сделать вывод о том, кто ты, нахрен, такая. Если пойдешь в этом в универ, я тебя не знаю.

– Да пошёл ты, братец.

– Сама иди, сестрёнка. Надеюсь, всё поняла? В мою комнату без разрешения не входить. Ванная на втором этаже – моя. И чтобы на своих вечеринках я тебя тоже не видел. Сиди в комнате и не высовывайся, – грублю я, затушив окурок о цветочный горшок, на что мисс ангелочек морщится. – Всё усвоила?

– Усвоила, придурок.

– И еще кое-что, Зайчонок. За каждое оскорбление в свой адрес я буду жестоко тебя наказывать. Поэтому в твоих интересах помалкивать и быть хорошей девочкой... Поняла? – шепчу и смотрю в её голубые своими карими.

Вдох-выдох.

– Поняла. Мудак, – отрезает она в ответ, разворачивается и уходит, а я уже думаю, что нам точно будет очень интересно вдвоём...

Я буду не я, если не загоню этого зайчика в свои силки...

Глава 2.

Мирослава Зайцева.

Утро не задалось. Мама подняла меня после ночных кошмаров и наконец сообщила, что день «икс» настанет именно сегодня. А это значит, нужно переезжать в Сочи и казаться всем паинькой. Не сказать, чтобы я была какой-то оторвой, нет. Но и тихоней тоже никогда не была, однако при виде маминого мужчины в строгом деловом костюме тут же притихаю.

Отцовские долги дали о себе знать, мы бежим отсюда с позором и страхом. А ещё с чувством безысходности. Во всяком случае, я. Сколько росла здесь, всегда это ощущала... И даже не нищета была тому причиной.

Однако мама с этим мужчиной не из-за денег, скорее, из-за чувства защищенности. Он обещал помочь, спрятать и обеспечить. И она отчего-то согласилась.

– Азхар Альмирович, – здороваюсь я, кивнув, и он тоже одобрительно кивает. Он – татарин. Фамилия как-то перекочевала после их миграции, а вот всё остальное... Особенно его внешность кричит о том, кто он такой. Тёмный, броский, смуглый. И я слышала, у него есть достаточно взрослый сын. Вроде бы его зовут Дамир. Он не много о нём распространялся, но даже из короткого диалога я поняла, что он проблемный и очень своенравный. Оно и понятно, судя по всему, он им никогда не занимался. Парень был предоставлен сам себе всё это время.

– Это все вещи? Вадим отнесёт, – говорит он, щелкнув пальцами, и тут же на пороге нашего скромного жилища появляется крупный мужчина, судя по всему водитель, который его подвозил. Я жду, когда мама даст команду, что всё. И мы оставим эту жизнь раз и навсегда. Оставим людей, страхи и ненависть позади. Наконец вздохнем полной грудью. Не будем жить прошлым. Я верю, что когда-то всё должно наладиться... Когда-то в моей жизни больше не будет тех травм, что были раньше...

– Как тебе город, Мирослава?

– По тому немногому, что успела увидеть, очень красивый, – отвечаю я с улыбкой, разглядывая улицы через стекло его комфортабельного автомобиля. Мы ехали долго, но так было нужно. Поскольку мама боится самолетов. А в поезде ехать не захотел сам Азхар Альмирович. Говорит, здесь комфортнее. Правда моя задница уже успела стать квадратной за это время.

– Ну вот... Приехали, – подъезжая к огромным автоматическим воротам, я сглатываю. Никогда не видела таких домов. Целый замок. И здесь живёт только его любимый сынуля? Ничего себе парню привалило с рождения...

– Проходите, – я ныряю к крыльцу следом за мамой. Вижу, что и ей видеть всё это крайне непривычно. А когда мы заходим внутрь, лицо мужчины закипает от злости. Повсюду стаканы, бутылки, а на диване спит какая-то размалёванная полуголая девица. Боже.

– Ты кто такая?! Пошла отсюда! – гонит её Азхар Альмирович, а мы с мамой переглядываемся. – Прошу простить нас. Выходки Дамира.

– Всё хорошо, Азхар, – успокаивает его мама, взяв за руку. – Не ругай его, пожалуйста.

– Я не собираюсь... Ругать... Пойду найду этого... Бездельника...

Когда он говорит это, мне хочется смеяться. Ведь он явно хуже, чем бездельник. Он просто какой-то избалованный вредитель. Как можно было столь безобразно изгадить такой шикарный дом?

Завтра же начну здесь всё мыть. Я удивлена, что у них нет экономки, которая убирает за ним весь срач. Хотя, возможно она потерялась среди бутылок и не смогла найти выход?

– Мира, только не груби мальчику... – шепотом просит мама.

– Что ты? Разве можно... Судя по всему, очень приятный молодой человек, – издеваюсь я, а мама хихикает, уходя в сторону лестницы. Я же хожу по гостиной и рассматриваю всё.

А потом вдруг вижу, что что-то сверкает под диваном и наклоняюсь, чтобы посмотреть. Ну точно, это чья-то золотая серёжка. А рядом... О, боже... Использованный презерватив. Только этого не хватало. Фу!

– Вам помочь? – звучит грубый баритон, и я вздрагиваю... Господи...

Оборачиваясь, за секунды понимаю кого вижу. Он похож на своего отца, но что-то всё же отличается. Чуть светлее, видимо, в мать... Высокомерный, наглый с завышенным ЧСВ. Сразу видно. Тёмные глаза уже пожирают меня с головы до пят. Оценивающий взгляд явно не даёт мне больше шестёрки. А кривая усмешка говорит о том, что он не стремится подружиться. Но и я не собираюсь. Ещё чего.

После чаепития всё становится ещё более понятно. Он хочет войны... Что ж... Я дам ему войну.

– Ух ты, какая, – слышу я на входе в универ и осматриваюсь. Кучка парней уже дают оценки моему образу. У меня нет брендовых шмоток, но одеваюсь я неплохо. Не ношу широкие балахоны. В основном красивые платья, топы и юбки. Я не стесняюсь своей фигуры и не прячусь за строгостью и практичностью. Нет. Я – эстет. Но эстет с очень скромными финансовыми возможностями. Да, и такое в нашем мире встречается, поверьте.

– Извините... Где здесь аудитория 213?

– Ты здесь новенькая? – спрашивает меня девушка. – Первогодка что ли?

– Да...

– Меня зовут Аделина. Я с третьего курса. Идём, покажу... Ты с какого факультета? Взяли в середине семестра? – спрашивает она удивленно. Очень общительная и симпатичная.

– Да, что-то вроде того... Я с экономического.

– Так, поняла. Учти, ты – свежее мясо, поэтому будешь нарасхват первое время. Видела, как коршуны на тебя смотрели?

– Кто?

– А... Да это дебильное название наших звёздных ребят футболистов. Самый главный коршун – Дамир Королёв. Но его сегодня ещё нет. Потом как-нибудь увидишь, он часто пропускает.

– Да неужели? – спрашиваю, ведь его отец говорил, что он строго следит за его посещаемостью, но, видимо, гаденыш и тут нашел лазейку.

– Вообще конечно, от них надо держаться подальше, – продолжает она своё предостережение. – Они, как бы это мягче сказать...

– Аморальные придурки?

– Вау, – смеётся она. – А ты остра на язык, да? Как тебя зовут?

– Мирослава, кратко – Мира.

– Интересное имя. Мне нравится. А вот и 213, – она провожает меня и машет рукой. – До встречи.

– Спасибо...

На первой же паре успеваю познакомиться почти со всеми одногруппниками. Слава Богу, никто не знает, как я сюда попала. Удивлена, что слухи еще не пошли. Вспоминая, как у нас в деревне они расходились, это сильно радует.

Половина дня проходит в спокойствии. Университет мне нравится, преподаватели и студенты тоже весьма сносные. У меня есть только одна проблема...

– Стой, да стой ты... Какая шустрая, – я снова слышу голос одного из этих самых коршунов, и замираю.

– Что?

– Ничё ты такая. Симпотная. Откуда будешь?

– Тебе всё скажи, – пытаюсь обойти я его со стороны, но он не пропускает. Плечистый, зараза. Прямо как мой нынешний братец.

– Да не убегай ты. Меня Сёма зовут.

– М... Жаль, что мне всё равно, – улыбочиво отвечаю и всё-таки ухожу, а сзади слышу гогот его друзей. Идиоты.

Кое-как досиживаю до конца последней пары. За мной должна подъехать машина, и когда выхожу из универа, они пасут меня всей своей шайкой-лейкой на крыльце. Только вот на этот раз... Там снова... Он.

Прохожу мимо, словно мы не знакомы, и спускаюсь по лестнице, когда ко мне вновь лезет тот самый Семён.

– Эй, красотка... Мы не с того начали, – он нагло хватается меня за локоть.

– Ромахин! – выпаливает Дамир, так громко, что я на автомате вздрагиваю. – Руки от неё убрал. Это сеструха моя. Нельзя никому трогать. Всех, блядь, касается. – он смотрит на всю эту толпу, и они тут же перестают ржать, отступая. Ну надо же... Какая честность.

– Чё встала? Топай давай к машине, – цедит он, спускаясь ко мне, и я скрещиваю на груди руки.

– Я не просила тебя заступаться, и ты мне не указ, братик.

– А ты думала жопой, когда надевала эту блядски короткую тряпку на пары? В следующий раз одевайся нормально, если не хочешь подобного рода проблем, зайчонок, – он хватается меня за руку и тащит к воротам, и все на нас пялятся. Какой же ужас.

– Кто сказал, что это для меня проблема? Складывается ощущение, что она является таковой только для тебя, – улыбаюсь я. – Что такое? Что-то не поделили со своим товарищем? Ромахин, да? Надо бы запомнить.

– Запомни дорогу до машины и обратно, и вали давай, – гонит он меня, а я показываю ему средний палец.

– Знаешь... Я передумала, – я снова проплываю мимо него и кричу того парня. – Сёма! Сёма!

– Заткнись, нахрен, дура, – хватается меня, Дамир, и я начинаю хохотать.

– Ух тыы... Что-то реально интересное, да? Конкурент? – подкалываю его. Спорю, связано с девушкой. Они друг друга плохо переваривают, но играют в одной команде и вынуждены общаться. Классика всех модных фильмов про подростков... Мне было не особо интересно в нашей деревушке. Вечерами ситуацию спасали такие вот просмотры. – Я права?

– Езжай домой, Мирослава, – грубо повторяет он, стискивая челюсть.

– Только если ты поедешь.

– Я только приехал.

– Ну и что? Поможешь мне убрать весь тот срач, что ты устроил. Ты прогулял почти весь день, какая нафиг разница. Парой больше, парой меньше. Не знаю, где ты шляется, но твой отец о тебе явно лучшего мнения, чем ты есть.

– Какая ты доставучая, детка... Я впервые вижу столь противоречивую с характером внешность. Чистый ангел ведь, а такая сука...

– Что ж. Если тебя утешит, ты и выглядишь не очень, так что...

– Тебе бы язык подрезать. И купить нормальных шмоток. Ты жутко стрёмно одеваешься.

– Ну, купи, – отвечаю я, и он меняется в лице.

– Что?

– Что слышал. Купи мне нормальных шмоток. Ты ведь на машине? Уверена, что да. А если нет, я прямо сейчас пойду дружить с твоим Семей... Как тебе такая идея, м?

Он смотрит на меня со злостью, а я на него с издевкой. Теперь понятно... Он знает, что скоро слух о нашем "родстве" поползет и мои отношения с этим его недодругом могут как-то его посрамить... Так вот в чём дело... В самом деле?

– Идём, – он психованно хватает меня за руку и тащит к своей машине, а я улыбаюсь выбранной тактике. – Вадим, езжай. – хлопает он по капоту. – Я сам отвезу.

Мужчина кивает и отъезжает, а я вдруг оказываюсь прижатой к дереву неподалеку. Какого хрена?!

– Значит так, зайчонок. Если думаешь, что я буду играть с тобой в братика и сестренку, то глубоко, нахрен, ошибаешься. Один раз сказал им и всё. Из уважения к твоей матери. А если продолжишь в том же духе, можешь накликать беду, я вытаскивать не стану. Предупреждаю. Не ввязывайся в то, с чем не справишься, – он грубо отталкивает меня, и я чуть ли не падаю на месте.

– Эй, ты совсем офигел?! Кто отвезет меня домой?! Вадим уехал!

– Твои проблемы, – выкрикивает мне этот мерзавец, даже не оборачиваясь, а я мечтаю догнать его и сделать ему что-нибудь плохое...

Глава 3.

От автора: Ладно, окей... Я вас балую, потому что люблю)

Мирослава Зайцева.

Домой я добираюсь в течение часа. Не рискую возвращаться к этой сомнительной компании, потому что они реально уж слишком настойчивые. Лучше добраться самой.

В доме встречаю только маму.

– Как первый день? – спрашивает она, и я не собираюсь жаловаться.

– Хорошо. Ты уже начала уборку за этим свином? Я помогу.

– Мира... Так нельзя. Он ведь сын Азхара.

– А ещё он – свин. Одно другого не отменяет.

– Всё, прекрати, прошу тебя... Так нельзя. Мы здесь пока гости... Да и потом...

– Ясно, – я отмахиваюсь и иду в свою комнату, чтобы переодеться, а затем помогать маме.

Вечер проходит незаметно, затем мы ужинаем. Без этого наглого неотесанного козлина, чему я очень рада. Но его отец так гордо говорит о нём, что я слушаю взахлеб. И отец, и жнец... Я вижу, что немного привирает, но в целом, похоже, что он реально ему верит насчёт учёбы и спорта и даже гордится. Капец.

– Мирослава, ты чувствуй себя как дома и спасибо, что убрались. Сразу стало уютно. Дамир сейчас на игре, не смог прийти на ужин, – сообщает он, и мы киваем. Точно же. Звезда футбола! Как я могла забыть...

После классного ужина, проведённого без этого засранца я спокойно иду в душ, однако в самом разгаре водных процедур вода вдруг перестаёт литься.

– Эй?! Мам? – бью по кранам и ничего. – Прекрасно, блин, Мира! Просто волшебное.

С мокрыми наполовину вымытыми от шампуня волосами и, прикрывшись полотенцем, я выхожу в коридор и иду найти хоть кого-нибудь, но меня неожиданно затаскивает в комнату Дамир.

– Ты что творишь, извращенец?!

– Что из фразы «ванная на втором этаже – моя», ты не поняла?!

– Азхар Альмирович сказал, что я могу пользоваться, чем захочу, и чувствовать себя как дома, и ты мне явно не запретишь мыться там, где мне удобно! Я не собираюсь... – чувствую, как его ладонь ложится на мой рот и давит на мою голову.

– Детка, ты просто хочешь ощутить, кто здесь хозяин. Я помогу... – шепчет мне этот мерзавец, а я готова расцарапать ему всё лицо.

– Знаешь, что, братик, катись ты ко всем чертям! – показывая средний палец, разворачиваюсь на месте и совсем не ожидаю, что меня снова грубо дёрнут за руку, придавив при этом к шершавой деревянной стене лицом. Он прижимается сзади и меня парализует.

– Нарываешься, сестричка... Впрочем, если так не хватало порки от старшего брата в детстве, я могу обеспечить... Задница огнём гореть будет, зайчонок... – он шепчет на ухо и отпускает. А у меня по всему телу расходится мелкая дрожь. Как же я ненавижу этого самодовольного засранца!

– Не подходи больше ко мне! И включи воду, придурок! – кидаю вслед, а сама уже спускаюсь вниз, потому что не хочу связываться с ним. Надеюсь он не перекрыл весь водопровод. Псих долбанутый.

Когда возвращаюсь в спальню, прислушиваюсь. Из соседней комнаты доносятся грязные пошлые вскрики. Этот извращенец явно смотрит порно, да ещё и так громко. А когда я стучу в стену, он прибавляет звук. Вот ведь кретин.

Полночи я не могу уснуть, а утром выгляжу невыспавшейся и несчастной. Да вдобавок его отец сообщает, что он вынужден забрать Вадима.

– Дамир тебя отвезёт.

– Но... – возникаем мы оба, и Азхар единожды стучит по столу кулаком.

– Каких «но». Отвезёшь, сын, – грубо цедит он, и я напряженно сглатываю.

Дамир молчит. А после завтрака уже ждёт меня в машине.

– Снова в блядском платье.

– Что? Да как ты смеешь, оно нормальное! – выпаливаю я озлобленно, и он ржёт.

– Да шучу я, нормальное на этот раз. Только дешманское.

– Заткнись!

– Окей, зайчонок, как скажешь...

– Прекрати меня так называть!

– Ух ты, как ты распахивалась... Что такое? Бывший так называл? Или в школе издевались? – играет он бровями, начав движение.

– Слушай ты... Выскочка-переросток, если ты не отвалишь от меня, я расскажу твоему папочке, как часто ты прогуливаешь пары! Сомневаюсь, что он обрадуется с учётом того... Ай! – не успеваю договорить, потому что он больно хватает меня за волосы.

– Девочка, не твякай лучше. Ты не понимаешь, кому угрожаешь.

– Отпусти меня, козёл! – толкаю его в плечо и машину чуть заносит на встречу, отчего нам гудят.

– Идиотка.

– Сам такой!

– Кароче, белоснежка, давай договоримся. Я не трогаю тебя. Ты меня. Все счастливы, никто не пострадает.

Я молчу, ни слова ему не говорю. Буквально его ненавижу. Голову до сих пор жжёт от его хватки.

Но когда мы подъезжаем к универу, откуда не возьмись к его машине подходит какая-то девушка. Настроена она явно негативно и смотрит на меня как на грязь из-под ногтей.

– Дамир, как это понимать?! – истерично заявляет она писклявым тоном. – Я не поняла.

– Что ты не поняла?

– Это кто, нафиг, такая?!

– Я обязан отчитываться? Иди читай нотации Сёме. Окей?

Я наблюдаю за их ссорой, а потом его горячая ладонь нагло ложится на моё голое колено и сжимает его. У меня все кишки скручивает, особенно, когда он ведёт ей выше, а эта девушка смотрит на это обалделыми глазами.

– Малышка, я заберу в пять, – он склоняется к моей щеке. Дышит на меня. Касается кожи своими губами. Обжигает дыханием. Щекочет все нервные окончания. Колит щетиной, а я трясусь от ужаса и не могу сдвинуться с места, он просто нагло вторгся в моё пространство. И, кажется, я сейчас потеряю сознание. От него пахнет... Пахнет чем-то... До одури вкусным. Господи.

Почему я его нюхаю???

– Какой же ты ублюдок, – выдаёт его агрессивная спутница, бьёт по машине кулаком и психованно уходит, а я тут же выхожу из транса и сбрасываю с себя его руку.

– Ты совсем уже офанарел?! Я не собираюсь участвовать в твоих драмах!

– Релакс. Она отвянет хоть ненадолго. Заебала меня, – потягивается он и смотрит на мои ноги. – А ты нежная. Дашь потрогать повыше?

– Пошёл ты! – рычу я и выхожу из машины, хлопая дверью.

– Зайчонок, у тебя платице задралось, – ржёт он, и я судорожно поправляю его, убегая оттуда прочь, будто он меня ужалил.

Как же я его презираю.

В универе встречаюсь с ним взглядами несколько раз. Вокруг него всегда куча девушек и его верная свита, включая того самого Семёна. Несколько раз я вижу и ту кареглазую истеричку, которая просто топит меня в своей ненависти. А потом вдруг меня перехватывает моя одноклассница.

– Это что правда, что ты девушка Дамира, да ещё и его новая сестра?!

– Что?! Нет!

– Как это? Все говорят...

– Слушай... Диана, да? Ты же Диана? – девушка кивает. – К сожалению, я скорее всего скоро стану его сестрой. Но я ему не девушка. Нет! И никогда ей не буду!

– Хм... Он же... Такой потрясающий... Ты что... Он с первогодками даже не мутит. А ты с ним живёшь, о боже!

У неё такой голос, будто речь идёт о президенте, а не о мудаке, который живёт через стенку.

– Да плевать мне, с кем он мутит, а с кем нет. У меня с ним ничего нет. Он – свин, извращенец и тупой мудака с завышенным чувством собственной важности!

– Ох... Поняла, – девчонка убегает прочь, как торнадо, а я стою и недоумеваю, что это вообще такое было.

А после этой пары я спокойно иду на следующую, однако меня вдруг нагло перехватывают уже знакомые грубые волосатые руки.

– Как ты меня, блин, назвала, сучка?!

Поверить не могу.

Ему что здесь, блин, все всё докладывают???

– Никак... – дрожу я, прижатая к стене пустой аудитории. – Не трогай меня, Дамир. Я всё расскажу твоему отцу, и тебя накажут.

Слышу бархатный смех, и у меня внутри всё трясется. Быть с ним наедине страшнее обычного. Особенно, когда он ведёт своими шершавыми тёплыми пальцами по моему бедру, а я перехватываю его руку и пытаюсь остановить, но он сильнее. Настолько сильнее, что скользит ей вместе с моей, но медленнее. И всё равно задирает платье.

– Прошу тебя, прекрати, – я закрываю глаза от ужаса. Быть униженной и подвергнуться его грязным касаниям. – Дамир!

– Так дрожишь... Ты целка что ли?

Я молчу. У меня дыхание спёрло. Не могу ничего сделать. Так дерьмово я себя ещё не чувствовала.

– Скажи, что целка, и я отпущу.

– Да, я – девственница, – отвечаю, и он рассматривает меня каким-то странным оценивающим взглядом.

– Хм... Удивила, – отвечает, отпуская меня. – Надеюсь, не напиздела?

– Нет. Не касайся меня больше.

– Да я и не собирался. Собственно, я хотел лишь, чтобы ты включила мозги, прежде чем открываешь рот и льёшь свою грязь в мой адрес.

– Из-за тебя и твоего поведения все начали говорить, что мы с тобой вместе! Что я должна была делать?!

– Поверь, малыш, эта лучшая сплетня, что ждёт тебя в твоей жизни. Так что прими как подарок, окей?

– Знаешь, что?! Пошёл ты на хер, Дамир! А если ещё раз тронешь, я скажу Азхару, что ты пытался меня изнасиловать, понял меня?!

– Стерва... Какая же ты гадина, Мирослава... Та что по идее должна быть за мир во всём мире...

– Замолкни! – рычу я, поправляя платье. – Я тебя не знаю. Ты меня. Не подходи ко мне больше.

– А ты не пизди за глаза и не забывай... Ты – моя сестрёнка, – подмигивает он перед уходом и исчезает за дверью, а я пытаюсь прийти в себя после очередного стресса, что с ним словила...

Глава 4.

Дамир Королёв

Такая грамотная провокаторша. Я подобных стерв уже встречал, но с её внешностью – настоящее комбо.

Ангелок снаружи, Дьяволенок внутри.

Коснувшись её в машине, как током прошибло, хоть и виду не подал. Но, похоже, боец начал сдавать позиции. Только есть проблема. Кажись, она не солгала. И вправду целка. Как трахать целок? А сестёр, блядь, Дамир?! Естественно, она мне нихера не сестра, но если батя узнает, что лез к ней, точно жди беды. Значит, надо побольше игнорить и поменьше контактировать. Хорошо, что в пятницу после игры вечеринка и мне не придется тусоваться дома. Всё же свои условия перед отцом я выполняю. Ну, почти. Об остальном ему знать необязательно.

Взяв свой додж, еду на тусу к чуваку со второго курса, который любезно пригласил всех, начиная с первого по четвёртый. Меня уже ждут кенты, девчонки и конечно же доставучая Алёнка. Прожигает меня взглядом, будто я обязан перед ней стелиться. Бесит просто неистово. Я пью, рассматривая девок, и слышу разговор справа от себя.

– Ты видел новенькую?

– Огонь вообще. Она пришла, кстати. Но там это... Она вроде сводная Дамира...

Молчание. Сука... Она что снова приперлась?! У неё вообще нет мозгов?!

Не засиживаясь, встаю и двигаюсь в шумный зал, осматриваясь по сторонам. Буквально сканирую пространство на длинные ноги и блондинистые космы. Фигурка у неё что надо конечно, такую легко высмотреть... А вот, собственно, и она. Стоит и фестивалит в коротком белом просвечивающем платье. И как её мама в этом отпустила, блядь?! Надо бы поговорить об этом на семейном совете. Естественно, вокруг толпами выются пацаны. Если мне с каждым драться, так можно и нехило огрести.

Зато, как только она меня видит, я тут же убийственно скалюсь, а она начинает убегать. По всему дому от меня удирает, пока пытаюсь догнать мерзавку и хотя бы спросить, какого хрена она здесь забыла. Но тщетно. Потеряв её из виду, хмурюсь. И ко мне откуда не возьмись вновь подруливает недовольная Алёнка.

– Чего тебе?

– Ты остыл? Теперь можем поговорить? Я же знаю, что ты притворяешься и у вас с этой нищенкой-сестренкой ничего нет. Нахрена меня провоцируешь?!

– А может это ты меня провоцируешь?! Сначала раздвигаешь ноги перед двумя сразу, потом делаешь вид, что это я как-то накосячил. Сорян, Савельева, но я в куколды не нанимался. Всего.

– Дамир... Да я не раздвигала перед ним ничего. Ты не так понял. Почему ты не веришь?!

– Потому что видел это лично, поэтому и не верю.

– Ну вот что ты видел, Королёв? Что?!

– Тебе показать? – спрашиваю, изгибая бровь, и вижу, что на горизонте вновь маячит белое платье. Моя фигура почти скрыта от неё, почти. Зато Алёнка не унимается выяснять отношения.

– Что показать?! Ты ему поверил, не мне! А я верной была. Не понимаю, чем заслужила, – ноет Аленка, роняя слёзы. Выглядит натуралистично, но я устал от этих эмоциональных качелей просто до усрачки. Да и после расставания перебал почти всех её подружек. Она даже ещё не в курсе. Они помалкивают в тряпочку, а для меня это последний аргумент.

– Я пошёл отсюда, – обхожу её и следую к своей сестренке. Нагло пристраиваюсь сзади, когда она наливает себе выпивку за столом и чуть склоняюсь к её плечу.

– Бу!

– Блин! – взвизгивает она и вишнёвая жидкость проливается аккуратно на её платье. – Да ты издеваешься?!

– Ты что, криворучка, напилась совсем? – ржу я, обходя её спереди.

– Как мне теперь танцевать?! Какой же ты козёл, Дамир.

– Снова слишком откровенное, зайчонок. В таком танцевать равно раздвинуть ножки, а мы оба знаем, что у тебя с этим как бы...небольшая проблемка, – ржу я, наливая себе выпивку, и она растягивает губы.

– Нет у меня с этим проблем. Невинность – не проблема, а гордость девушки. Так что не надо меня порочить! – выплёвывает она, на что я морщусь.

– Пфффф... Да кто сказал, что я тебя порочу? И что за старинные уклоны, зайчонок? Возможно раньше невинность как-то ценилась. А сейчас ты члена такого не найдёшь, который захочет в твоей крови искупаться.

– Фу, Королёв! Какой же ты отвратительный!

– Говорю, как есть, детка. Это пережитки. И то, что у тебя там зубы, не делает тебя желанной, поверь.

– Нет у меня там зубов.

– Бля это образно. Ладно, кароч, проехали. Домой сейчас поедем.

– Что? Я никуда с тобой не поеду. Я пришла развлекаться.

– В грязном платье?

– Да пофиг. Здесь не увидит никто.

– Слушай... Мирослава... По-хорошему тебе говорю, пока ты ещё не совсем пьяна. Тебе здесь не место. Ты нарываешься на неприятности. Откровенно и нагло.

– Насрать. Я ушла, – девчонка уходит и демонстративно глычет алкоголь. А я думаю, как будет весело, когда она перестанет себя контролировать. Идиотка. Это пошло так и действует. Сначала ты не чувствуешь, а потом уносит так, что мама не горюй.

Поэтому и только поэтому я остаюсь там и плюхаюсь на диван, наблюдая за тем, как она танцует и бухает. Тянет один за другим. Двигается плавно. С закрытыми глазами. Там, где она жила, всего этого не было. Сразу видно. Вот девчонка и дорвалась. В ритме клубной музыки она совсем не чувствует, как развратно это делает. И на секунду мне кажется, что кроме нас с ней здесь никого нет, пока нашу идиллию не нарушает Семён. Подходит откуда не возьмись, не видя меня. И что-то шепчет ей на ухо. Она растерянно смотрит на него, и он хватается за руку, а она бегаёт глазами по гостиной. Ну и что, дурочка, доигралась? Дамира теперь выскивает? Молодец...

Следую за ними на приличном расстоянии. Она не сопротивляется, но слабо передвигает ноги. Теряю из виду в какую комнату он её потащил, поэтому открываю все подряд, и на пятой по счёту понимаю, что зайчонок уже жмут к стене, а она выглядит словно самый настоящий испуганный заяц. Дерётся конечно, но его это явно не останавливает.

Отрываю сучару Ромахина и наконец даю ему по ебалу. Давно уже хотел, а теперь охуенный повод. Лезть к моей пьяной сестре. Это каким дебилом надо быть? Даже если она неродная. Но я, сука, ясно всем сказал, чтоб не трогали. Так что, сам виноват.

От стресса она съезжает по стеночке, а я ловлю маленькое тельце и удерживаю подмышками.

– Эй, ты как?

– Нормально, – отвечает она, а затем выворачивает содержимое желудка прямо на пол. Прекрасно, твою мать. И на мои любимые кеды... Пиздец...

– Мира, мать твою...

Зайчонок отключается, а я вздыхаю, взвалив её тело на плечо. Пока Ромахин подтирает с лица кровавые разводы.

– Ты пожалеешь, Дамир.

– Уже пожалел. Что в команду тебя взял, ублюдок, – отвечаю я, выходя оттуда с ней на руках.

Придётся некоторое время полежать где-то, чтобы и она, и я протрезвели. Мне точно нужно, иначе я не довезу нас до дома. Поэтому вваливаюсь с ней в первую попавшуюся комнату и наливаю ей стакан воды.

Пытаюсь разбудить пьянчужку, но она вусмерть, и мне ничего не остаётся как уложить её спать. Безобразно прозрачное и короткое платье демонстрирует все её изгибы, когда она лежит рядом. Я стаскиваю с себя заблёванные ею джинсы и кеды. Домой придётся возвращаться в трусах, блин. Спасибо, сестрёнка.

Закрываю глаза и проваливаюсь в сон.

А просыпаюсь ранним утром от истошного крика прямо в моё бедное ухо...

Глава 5.

Мирослава Зайцева.

Я продираю заспанные слипшиеся глаза, чувствуя, как по моей щеке стекает слюна, и вижу перед собой... Его довольное спящее лицо. О, боже!!!!

– Ааааааа!!!! – начинаю верещать, и Дамир открывает свои глаза, резко закрыв мне рот ладонью и придавив к матрацу своим раскалённым телом. Господи, он что в трусах? Что происходит?! Что вчера было?

– Замолчи, дура, чего орёшь как резанная?! – давит он ладонью сильнее. – Сейчас отпущу. Успокойся. Иначе точно следую что-то плохое, поняла меня?!

Судорожно киваю и чувствую, как он слезает с меня.

– Что это такое?! Почему мы вместе?! И почему ты в трусах, блин?!

– Почему в трусах? – спрашивает он. – Как много ты помнишь?

– Ну... Помню, как ты докапывался. Как я танцевала. Как бросила тебя и ушла... И всё...

– Ага, алкашка... А как потащила с Семёном в комнату и он чуть не трахнул тебя? Типа забыла...

– О, боже, ты что?! – выпаливаю я, ударив его в плечо. – Ты что говоришь, Дамир?! – прикрываю я лицо. Он это специально, да? Почему я ничего не помню?!

– То и говорю. Еле, блядь, тебя отбил. А потом ты наблевала на мою одежду, – указывает он на свои вещи, небрежно снятые возле стула и брошенные на пол. – Пиздец, детка, тебя нельзя пить.

– Я почти не пила ведь... Почти... Он что-то успел? Он трогал меня? – я чувствую, что у меня краснеют щеки. Стыдно. Обидно и неловко. Особенно из-за того, что всё произошло у него на глазах. Да вдобавок проснулись с ним в одной постели! Чудесно!

– Нет, почти нет.

– А ты? – спрашиваю, на что наглец насмехается.

– Я не делал ничего такого, что бы тебе не понравилось, – играет он бровями и снова получает от меня.

– Мне не смешно! Отвечай!

– Нет, блин, нет. Сдалась ты мне, в говно бухая. Захочу и так моей будешь, – выдаёт самонадеянно.

– Ага, щас!

– И щас тоже! – не успеваю я пикнуть, как меня придавливают к кровати снова. – Чувствуешь мою эрекцию, малыш? Поможешь мне в ответ?

Едва слышу это, как пинаю его коленом в пах, и он сваливается с меня в бок, держась за яйца.

Я же... Хватаю его ключи от машины и бегу прочь, сломя голову.

Вылетаю, плакаю брелком сигнализации, вижу чёрный дорожный авто, сажусь в него и завожу. Вожу я, конечно, абы как. Но проучить его за наглость просто необходимо.

И что я делаю...?

Завожу машину, а он вылетает за мной следом. Сначала я даю задний ход, сношу с места бак с мусором, затем, задев забор, выезжаю на дорогу, а потом...

Потом я просто ныряю в кювет за дорогой.

– Дура, бля!!! Мирослава! – орёт мой братец, когда я открываю глаза в почти перевёрнутой машине. – Совсем идиотка?! Ты больная что ли?! Психически... Неуравновешенная?!

У меня голова раскалывается, а теперь я ещё и сижу почти вверх ногами. Он отстёгивает ремень и ловит меня на руки.

– Я убью тебя за свою машину. Раздавлю. Психичка. Век из дома не выйдешь, конченная.

Выслушиваю оскорбления, даже когда он заносит меня обратно в дом. Вокруг собралось уже достаточно зрителей. Кажется, они действительно осуждают меня. А он бросает на диван, потянувшись к телефону.

– Я вызываю тебе такси. Поднимешь свою жопу и уедешь, поняла меня?!

– А ты?

– А я, блядь, Мира, ты издеваешься?! Я буду ждать эвакуатор, чтобы вытащить свою тачку из кювета! Ненормальная! – взмахивает он рукой, а я поджимаю ноги на диване, глядя на всех, кто пялится на меня. Дамир идёт звонить, а когда возвращается, то уже более спокойный, но злой. Очень злой.

– Такси приехало, уезжай.

– Насчёт машины... – хмурю я взгляд. Хочу извиниться, но он перебивает.

– Я сказал – вали, – цедит он и уходит, а я послушно следую к такси, сажусь и уезжаю.

Дома меня встречает мама. Выгляжу я конечно ужасно, но стараюсь не попадаться ей на глаза и буквально сразу убегаю в комнату. Хорошо, что Азхар вернётся только вечером. Но чувствую я себя ужасно, и платье, взятое на прокат, не отстирывается. Чудесно! Просто прекрасно... Как же дико меня, всё бесит. Вот зачем я так с его машиной? Зачем???

Как так можно??? Это даже на меня не похоже...

– Поможешь с ужином, дочка? – спрашивает мама за дверью, и я вскакиваю с кровати.

– Да, конечно, мама, сейчас!

Хватит себя жалеть. Нужно приготовить еду и забыть обо всем. Надеюсь, он меня не касался... А машина... Машина... Сегодня же пойду искать подработку... Чтобы возместить ему стоимость ремонта.

Вечером, когда Азхар приезжаем, мы все сидим за столом. Он зол и недоволен, и странно смотрит на Дамира, вызвав по моему телу неприятную дрожь.

– Когда собирался сказать мне? – голос звучит грубо и жёстко. Я даже вздрагиваю.

– А в чём, собственно, претензии?

– В том, что пол твоей машины раскурочено! Дамир, ты совсем... Не при дамах будет сказано...

Мы встречаемся взглядами. И я чувствую себя виноватой.

– Послушайте, – встречаю я.

– Я сам оплачу её ремонт. Так вышло, тебе не о чем беспокоиться. Случайно занесло в кювет, – перебивает он, и все троём смотрят на меня.

– Сам оплатишь... Конечно сам! – фыркает его отец, а я вдруг снова чувствую, как горячая ладонь Дамира аккуратно накрывает моё голое колено. Это действует на меня как удар током. Все нервные окончания в момент задевает и невозможно переключиться.

Чёрт, что он, блин творит? Пытаюсь скинуть её, но он вцепился как клещ и не отпускает.

– Мира, ты что-то хотела сказать? – спрашивает мама, нахмурившись, а я мотаю головой.

– Нет.

Боже мой, надеюсь, ничего не видно...

– Передай мне мясо, пожалуйста, – просит мама, и у меня нет выбора.

Как только я задействую обе руки, чтобы передать матери блюдо, его наглая ладонь уползает совсем наверх. Она уже... О, боже!

Сжимаю ноги и улыбаюсь всем, будто ничего не происходит. На деле же... Просто горю от ужаса. От стыда. От невыносимого чувства у себя между ног, заставляющего низ моего живота нещадно ныть и вибрировать.

– Зато Мирослава уже успела обзавестись друзьями, – улыбается Дамир, глядя на меня. Мало того, что трогает, так ещё и издевается.

– Правда, дочка? Это отлично, – радуется мама, пока эта сволочь ухмыляется.

– Я в ней не сомневался, – говорит его отец, и мне кажется, я сейчас сломаю ему руку своими плотно сжатыми бёдрами.

– Ну... Мира не такая плохая, как я. Не забываем, – добавляет он, глядя на отца, а потом смотрит на мою маму. – Вы бы, наверное, сильно расстроились будь она похожа на меня. Разбивала машины, устраивала вечеринки и всякое такое.

– О, боже... Она же девочка, ты что, Дамир! – в ужасе отмахивается мама. Он начинает отводить свою руку, и я расслабляюсь, но как только делаю это, он резко возвращает её обратно прямо к моим трусикам, и я взвизгиваю, дёрнувшись на месте.

– Мира, всё в порядке?

– Да, просто... Мне показалось, будто мышь увидела...

– Глупая, нет у нас мышей, – говорит этот гадёныш. Я строю кривую усмешку и склоняюсь к его уху, пока родители начинают что-то обсуждать. Его пальцы елозят по ткани, вынуждая меня ёрзать.

– Убери свою руку, я закричу.

– Ты достаточно натворила. Дай потрогать. Не душни.

– Слышишь ты... Кусок...

– Ладно, – он забирает ладонь, и я наконец выдыхаю, успев стиснуть свои бёдра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.